

Трансформация естественно-правовой парадигмы в эпоху Нового времени и ее значение для эволюции теории права и государства

Зорина Н. В., Лопарев А. А., Прокофьев К. Г.*

Аннотация.

Цель статьи: обоснование идеи о том, что в учениях Платона и Аристотеля было заложено понимание естественного права как субстанции позитивного права, которое получило парадигмальное значение для теории права и государства.

Метод исследования: диалектический метод и разработанные на его основе частнонаучные методы познания.

Полученный результат: доказано, что в эпоху Нового времени существенно трансформируется парадигма естественного права. В античную эпоху стоики, распространив понятие государства на Космос, выделили в естественном праве начало «естественного закона», управляющего государством-космосом. Но в эпоху Нового времени в естественно-правовой модели намечается разрыв между «традицией естественного права», которую существенно трансформируют представители рационализма XVII века, и «традицией естественного закона», которой следовали их современники-эмпирики, заложившие основу парадигмы общественного договора. Этот разрыв преодолевается лишь немецкими классиками, сформировавшими новую правовую парадигму, основанную на идее свободы.

Ключевые слова: Платон, стоицизм, Гоббс, Локк, Кант, естественное право, государство.

DOI: 10.21681/2226-0692-2020-3-16-20

Процесс развития любой науки не является линейным: наука, как и любой социальный процесс, развивается скачкообразно, продвигаясь через череду научных революций. Более пятидесяти лет после выхода в свет работы известного историка науки Т. Куна «Структура научных революций» [1] переход научной теории на качественно новый уровень связывался с понятием «парадигмы». Под парадигмой научной мысли Т. Кун понимал теоретическую работу, признанную образцом и критерием «научности» для научного сообщества (примером может служить книга Аристотеля «Метафизика», на многие века ставшая идеалом для философов). Под влиянием этой парадигмы формируется некий общий принцип научного познания и организации научного знания, базовая установка, своего рода «матрица» теории, который в современной литературе также чаще всего обозначается посредством понятия парадигмы.

Вопрос о парадигмах теоретико-правовой и философско-правовой науки является предметом отдельного

исследования [2]. Однако при всем многообразии возможных трактовок никто не сможет отрицать, что на протяжении веков, т. е., по сути, на протяжении наибольшего периода в истории этой науки, определяющей была парадигма естественного права. Так, петербургские правоведы С.И. Захарцев, Д.В. Масленников и В.П. Сальников в своей работе «Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права», говоря об исторически сформировавшихся вариантах парадигм правовой мысли, пишут: «Первый ее вариант был основан на идее естественной субстанции права. Классическое выражение этой идеи — естественное право как некая субстанция позитивного права у Фомы Аквинского. Второй: идея позитивного права, выведенная из действия субъекта — общественный договор Гоббса и Локка. Ограниченность состоит в том, что в первом случае дается субстанция права без субъективности, а с другой — субъективность без субстанции. Третий ва-

* Зорина Наталья Владимировна, адвокат Коллегии адвокатов «Санкт-Петербургская Адвокатская Коллегия Нарышкиных», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: maxsh777@mail.ru

Лопарев Александр Александрович, адвокат, Международная коллегия адвокатов Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: 9214711@mail.ru

Прокофьев Константин Георгиевич, кандидат юридических наук, заместитель министра образования Оренбургской области, г. Оренбург, Российская Федерация.

E-mail: 775777@bk.ru

риант — немецкая классика, которая понимала основу права как активную единую «субстанцию-субъект». Последняя связывалась с восстановленным христианским пониманием свободы, но уже с философски раскрытым его смыслом... » [3, с. 5—6].

Очевидно, что за две с половиной тысячи лет само понятие естественного права не могло остаться неизменным: оно не просто конкретизировалось по мере приращения и углубления теоретико-правового знания, но неоднократно менялась и сама парадигма, в рамках которой концептуализировалось это понятие, если, конечно, принимать лексему «парадигма» в том, изначальноном значении, которое связал с ней Т. Кун.

Исходной парадигмой естественно-правового понимания закона и государства, той концептуальной матрицей, на которой развивалось понятие естественного права, был трактат (диалог) Платона «Государство». Его подход стал определяющим для естественно-правовой модели теории права и государства, хотя сам термин «естественное право» еще долго не входил в употребление. Платоновская отсылка к идее Абсолютного Добра стала дальнейшим шагом по конкретизации первоначально совершенно расплывчатых представлений софистов о всекосмической основе права и государства. По сути, в учении Платона мы имеем новый и важный шаг в развитии понятия естественного права.

В трактовке Платона, а затем и Аристотеля, государство, закон, устой общества, бытие человека как гражданина и как личности — все то, что в дальнейшем стало определяться общим синтетическим понятием права — все это существует, лишь будучи причастным этой высшей идее Абсолютного Добра [4; 5], и может быть понято только в результате познания этой идеи, которая составляет высшую сущность права [6, с. 32—38]. Именно такой подход Платона и Аристотеля к пониманию правовых феноменов оформился в истории политико-правовой мысли в парадигму естественного права [4, с. 201—207].

В концепции стоиков осуществляется обратное движение мысли: в противоположность раннеантичному проецированию Космоса на государство, наоборот, модель идеального государства проецируется на Космос. В итоге формируется понятие Космоса как вселенского государства, подданным которого должен был осознавать себя стоический «космополит» и служение которому он должен был видеть главной задачей своей жизни. Это служение должно было заключаться в следовании предписаниям естественного права, в которых стоики видели земное отражение космического мироустройства. Как в земном государстве господствует позитивное право и законы, установленные человеческим разумом, так и в государстве-Космосе действует естественное право и «естественный закон», данный богом-логом. Важно, что здесь впервые цель следования идеалам гражданственности столь тесно увязывается с целями личного самосовершенствования, будучи перенесенной вглубь человеческой субъективности, а характерная для теории естественного права отсылка ко всекосмическому единству органично вписывается в представление об абсолютной свободе личности, составляющее основное содержание стоицизма.

Стоическая концепция права и государства, суммированная с идеями Платона, Аристотеля и Цицерона, стала основой правового учения крупнейших римских юристов первых веков Империи, среди которых выделяются Гай, Пипиниан, Павел, Ульпиан, Модестин. Учение о естественном праве получило особое развитие в работах Ульпиана, которые, во-первых, окончательно закрепили в научной речи это понятие, а, во-вторых, стали на многие века своего рода каноном естественно-правовой теории [7, с. 70]. Вместе с тем подход римских юристов к трактовке естественного права имел ту особенность относительно учений Платона и Аристотеля, что он носил более нормативный, чем отвлеченно-философский характер.

Нормативная трактовка естественного права римскими юристами преимущественно концентрировалась вокруг понятия естественного закона, восходящего к стоическому видению мира, сближавшему «естественные» законы природы и «естественные» законы человеческой природы. Стоит обратить внимание на то, что в дальнейшем Фома Аквинский полагал «естественный закон» как нечто производное от естественного права, а последнее, в свою очередь, как производное от божественного «вечного права» [7, с. 72—74].

Теория естественного права, основы которой были заложены Платоном и Аристотелем, на протяжении полутысяч лет европейской истории была своего рода «несущей конструкцией» правосознания. Естественное право понималось как субстанция позитивного права, связывающая его с Абсолютом или Божественной волей через посредство идей справедливости и абсолютного Добра. Изменение содержания понятия естественного права определялось как внутренней логикой развития философской базы научного мышления, так и социальными процессами, меняющими общественное и индивидуальное сознание. Прежде всего нужно, конечно, отметить принятие христианства, коренным образом преобразившее культурный облик европейской цивилизации.

Процессы секуляризации научного мышления, намеченные в эпоху Просвещения и в раннюю эпоху Нового времени, дали импульс к изменению доминирующей парадигмы правового мышления. Право и мораль постепенно стали пониматься как порождение разума, а не как непосредственный результат акта Божественной воли. При этом понятия естественного права и естественного закона сохраняются, но само их содержание существенно меняется, в каком-то смысле даже выхолащивается.

Отметим, что для новоевропейского мышления было характерно противопоставление «естественного» и «искусственного», причем первое, в основном, сопровождалось негативными коннотациями, что отличало новоевропейское мышление от античного и средневекового. Действительным, истинным миром мыслители Нового времени могли признать только мир, скроенный по лекалам разума, которые исправляют хаотичность природы. При таком понимании нельзя было говорить о естественном праве ни посредством ссылки на Бога (это не допускалось новыми идеалами научности), ни посредством отсылки к природе (природа ассоциировалась с хаосом, который не может быть источником пра-

ва). Единственной возможностью хоть как-то сохранить привычную терминологию было указать на разум как на источник естественного права, т. е. на нечто искусственное по своему существу, нечто, радикально противоположное природе. Дж. Локк существенно смягчает негативную трактовку «естественного», присущую Т. Гоббсу, но и он не изменяет общей трактовки естественного закона как порождения разума, которая была сформулирована автором «Левиафана».

Хотя в концепциях Гоббса и Локка идея естественного права сохраняется, но по сравнению с античным и средневековым правосознанием она радикально меняет свой статус [8; 9; 10]. Если в Античности и в Средние века естественное право трактовалось как субстанция, производная от самого Абсолюта или от Бога, то в учении классиков эмпиризма Нового времени естественное право понимается как вторичный результат общественного договора, то есть как некая социальная установка, имеющая сугубо человеческое, земное, эмпирически фиксируемое, происхождение. Первичным оказывается сам человек, рассматриваемый в аспекте его базового качества: свободной воли [11, с. 17—26]. Понятно, что это уже совсем другая парадигма правовой мысли по сравнению с античной и средневековой парадигмой, и, как результат, это уже совсем другая теория права и государства. По сути дела, сама идея естественного права и естественного закона является здесь чем-то вторичным, привходящим, в значительной мере — лишь данью традиции.

При этом определение естественного права именно как «естественного» сразу же теряло какую-либо содержательность, оставаясь лишь внешней данью многовековой традиции и привычной маркировкой для обозначения общих принципов права и морали. Изменение «статуса» естественно-правовой модели, которая, формально сохраняясь, переставала играть роль парадигмы правовой мысли, внешне фиксировалось в том, что Дж. Локк и Т. Гоббс в своих радикально секуляризованных учениях предпочитали вести речь о «естественном законе». То есть они акцентировали ту линию «естественного закона», которую первоначально заложили в естественно-правовой модели стоики. Открытый нормативизм определений естественного закона был им новоевропейским мыслителям ближе, чем метафизическое понятие естественного права.

В новоевропейской правовой мысли историки права и государства фиксирует принципиальное расхождение между «традицией естественного права» и «традицией естественного закона» [12, с. 126—129]. Последнюю в XVI в. отстаивали представители эмпирической методологии, прежде всего Гоббс и Локк, которые опирались на идею схоластов-волюнтаристов Средних веков [13, с. 47—54]. Развитие этой традиции в конечном итоге породило нормативизм аналитической юриспруденции XX—XXI вв.

В учениях правоведов-рационалистов XVII в., развивавших интеллектуалистский подход Фомы Аквинского, преимущественно в его интерпретации саламанкской школой неосхоластики, идея естественного права сохраняет свой статус внутренней субстанции позитивного права и государственности. Но и здесь идея

естественного права принципиально меняет свое содержание, а само это понятие оказывается подверженным весьма существенной эволюции, которая под влиянием «предтрансцендентализма» Р. Декарта и Б. Спинозы привела к становлению принципиально новой парадигмы правовой мысли. Последняя, в свою очередь, была установлена на принципах понятия свободы, на которые опирались еще стоики в своем обосновании права. Но если у стоиков понятие свободы было чисто отрицательным понятием и потому не могло быть основанием для выведения определений права, то в учениях Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, опиравшихся на опыт развития всей философской и философско-правовой мысли от Античности до Нового времени, конкретное понятие свободы выступает основой для новой парадигмы теории права и государства [14].

На новой теоретико-методологической основе, заданной немецкими классиками, также преодолевается намеченный в XVII столетии разрыв между «традицией естественного права» и «традицией естественного закона», поскольку они опирались не только на концепцию естественного права как субстанции позитивного права, разработанную рационалистами, но и на идею свободной воли как источника права, взятую за основу эмпириками. Переход к новой парадигме права, соответствующей социально-правовым реалиям Нового времени, должен был привести к определенной стабилизации в развитии правового мышления и к формированию у него достаточных практикоориентированных импульсов.

Стабилизация нового подхода к правовому мышлению в истории общественной мысли XVII — начала XIX вв. потребовала не только разрыва со средневековой традицией политико-правового мышления, осуществленной, по сути, уже Ф. Бэконом, но и поэтапной коррекции недостаточности аргументации и теоретического изложения учения о свободной воле как правовом принципе в той их интерпретации, которую мы находим у Т. Гоббса и Дж. Локка. Решение этой задачи было связано с двумя важными моментами в развитии теории права.

Первое: утверждение примата права в жизни рационально организованного общества. Поскольку свободная воля трактовалась как единственное и последнее основание становления права, постольку и она сама должна была трактоваться как способность личности, имеющая правовую природу. Хотя спонтанность воли у Гоббса включает в себе неотъемлемое право личности, ее «право на всё», эта идея не получила у него развернутого теоретического обоснования. Только Кант был первым мыслителем, который теоретически выразил это правовое содержание абстрактного понятия свободы. Поэтому он называет свободу единственным врожденным правом. Это «врожденное право» является источником всех правоотношений. Порождение сферы обязанностей и относительных прав составило у Канта экспликацию этого обоснованного им права, заложенного в трансцендентной сущности человека. Внешнее принуждение (посредством государственной воли) к уважению безусловного права личности на свободу в этой концепции уже не зависит от исполнения лично-

стью своего долга, как было принято считать в средневековой правовой науке. Таким образом Кант, а вслед за ним с еще большей определенностью Гегель завершают реализацию научной задачи, поставленной Гоббсом, которая была основной научной программой в области теории права и государства Нового времени [15, с. 53—58].

Второе: реинтерпретация самого понятия свободы и выработка для этого адекватных методологических средств. Если примат права заключается, как уже говорилось выше, в изначальной правовой природе свободы, которая в правовом мышлении Нового времени признается, через корреляцию с понятием воли, основным принципом права, то для столь глубокого внутреннего анализа понятия свободы требуется выработка более сложного понятийного инструментария, с помощью которого можно адекватно реконструировать это содержание. Такого рода анализ понятия свободы и возведение его в ранг источника права сделал необходимым формирование нового типа рациональности.

Процесс развития теории права в соответствии с выделенными моментами в целом занял два века, начиная от учения Т. Гоббса о свободной воле как первоэлемента общественного договора, через учение Б. Спинозы о субстанциальной природе мышления и его реализации посредством воли в республиканской форме правления, к обоснованию И. Кантом способности автономии воли личности и ее реализации в сфере права и правового государства, а также к учению Г.В.Ф. Гегеля о

праве, гражданском обществе и государстве как объективных формах свободной воли, разворачивающейся в исторической перспективе. Принципы права, основанные на идее свободы воли личности, отвечали социальным особенностям эпохи Нового времени, а потому в своем теоретическом осмыслении они получили всеобщее, универсальное значение. Однако свое действительно теоретико-правовое основание эта идея получила лишь в немецкой классике рубежа XVIII—XIX вв., став основой новой парадигмы правовой мысли.

Вместе с тем нельзя сказать, что парадигма естественного права, перестав доминировать в правовой мысли, окончательно ушла в прошлое [16, с. 71—78]. В начале XX столетия ее пытался реабилитировать крупнейший русский правовед П.И. Новгородцев, основавший школу так называемого «возрожденного естественного права». В течение столетия найти рациональное зерно в идее естественного права стремились как зарубежные правоведы (Г. Кельзен, Дж. Финнис, Л. Фуллер, Д. Ричардс, Р. Дворкин, и др. [11, с. 87—98]), так и отечественные ученые, в особенности в рамках разработки комплексной теории права [17, с. 17—28; 6, стр. 102—127; 18, с. 14—17; 19, с. 112—117]. Таким образом, значимость теоретико-правового анализа идеи естественного права определяет не только чисто исторический интерес, но и возможности актуализировать ее различные исторические модели для формирования современной теории права и государства.

Литература

1. Кун Т. С. Структура научных революций. М. : АСТ, 2015.
2. Деникина З.Д. Становление основных философско-правовых парадигм новейшего времени : дис ... докт. филос. наук. М., 2005.
3. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 376 с. ISBN 978-5-4396-1859-0.
4. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 201—208.
5. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // Мир политики и социологии. 2016. № 9. С. 19—26.
6. Сальников В.П., Масленников Д.В. Институты права и идея абсолютного Добра // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.). Отв. ред. Ф.М. Раянов. Уфа : БашГУ, 2018. С. 32—40.
7. История философии права : монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. СПб. : Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 1998. 640 с.
8. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. 2016. № 10. С. 38—44.
9. Лежнева О.Ю. Д. Локк об институтах перехода от естественного состояния в гражданское состояние // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / отв. ред. Ф.М. Раянов. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. С. 229—235.
10. Лежнева О.Ю., Поливко Е.А. Дж. Локк о судебной власти как проявлении верховенства права и прав личности в гражданском состоянии общества // Верховенство права и национальные интересы России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 30 ноября 2018 г.) // Отв. ред. Г.М. Азнагулова. В 2-х ч. Ч. 1. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. С. 92—96.
11. Berges A. Der freie Wille als Rechtsprinzip. Untersuchungen zur Grundlegung des Rechts bei Hobbes und Hegel. Hamburg: Felix Meiner Verlag. 2012. Pp. 396.
12. Захарченко М.В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации. СПб., 2002. 191 с. ISBN 5-7434-02663-9.

13. Senn M. Historische Fundamente der europäischen, nordamerikanischen, indischen sowie chinesischen Rechts- und Gesellschaftsphilosophie. Eine Einführung mit Quellenmaterial. Zürich: Dike Verlag, 2012.
14. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права) : монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. М. : Юрлитинформ, 2020. 288 с.
15. Исмагилов И.Р. Теоретические и методологические проблемы развития политико-правовой мысли на рубеже XVIII—XIX вв.: предпосылки становления философии права Г.В.Ф. Гегеля // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 1 (51). С. 53—59.
16. Фролова Е.А. Теория естественного права (исторический аспект) // Государство и право. 2015. № 1. С. 71—79.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. С. 17—30.
18. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4 (33). С. 14—18.
19. Теория государства и права в науке, образовании, практике : монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М. : ИД Юриспруденция, 2016. 480 с.

Рецензент: Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Главный редактор федерального научно-практического журнала «Юридическая наука: история и современность». Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: fonduniver_dl@mail.ru

